

напоминают полотна фламандских живописцев. Например, описание праздничного стола:

Или в пиру я пребогатом,
Где праздник для меня дают,
Где блещет стол серебром и златом,
Где тысячи различных блюд;
Там славный окорок вестфальской,
Там звенья рыбы астраханской,
Там плов и пироги стоят. . .

(99)

Интересно и то, что некоторые приемы передачи цвета в живописи поэт переносит в стихи. Например, художники считают самым трудным передать цвет живого тела — белизну с неприметно проступающей смесью красного и синего. И Державин при характеристике человека с красивой кожей акцентирует внимание читателей именно на смешении этих цветов:

В жилках рук ее пуховых,
Как эфир, струилась кровь. . .

(352)

Как сквозь жилки голубые
Льется розовая кровь. . .

(282)

В зрительных эпитетах Державина прежде всего отразилось стремление поэта передать цветовое ощущение мира. Цветовую характеристику у Державина иногда приобретают явления, которым не присущ цвет: *бледный хлад; яркий, сизый гром.*

Среди зрительных эпитетов Державина есть эпитеты, заимствованные из народной поэзии: *белы руки, девы красны, лебедь белая, черны враны*, а иногда и образы — по камню *ль черну змеем черным*; по влаге *ль белой гусем белым*.

Как уже говорилось выше, среди чувственных эпитетов Державина чаще всего встречаются зрительные. Звуковых, осязательных, вкусовых и обонятельных значительно меньше. Это объясняется, во-первых, тем, что в отношении вкуса и запаха, как отметил еще Винкельман, человеку «не хватает ясных понятий». Звук же быстро гаснет, замирает, его надо уловить, проанализировать и определить, а потом уже найти его художественное обозначение. Во-вторых, наш язык необычайно беден словами для точной характеристики этих ощущений. А. И. Белецкий писал, что «поэтическая наглядность, очевидно, скорей достигается переводом одних ощущений в другие, чем их пря-